СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
МЭРИ ВЛАД
ГРАНИ 2
БЕЗУМИЯ

Мэри Влад

Грани безумия 2

Серия «Грани безумия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676723
SelfPub; 2024

Аннотация

Как только меня не называли. Какими только способами не пытались от меня избавиться. Я привык. Я готов ко всему. Мне плевать на последствия. От своего я не отступлюсь. Я достиг тех целей, которые ставил перед собой. Пришло время вернуть утраченное. Ту, которая сбежала, пока я валялся на больничной койке. Ту, которая откровенно плюнула мне в лицо. Ту, которая без слов дала понять, что она не моя собственность. Ту, которая бросила мне вызов. Ту, которая надеялась, что я отпущу её без боя и забуду.Но ты моя, Джесси, и я не отступлю. За своё я буду биться насмерть. Нравится ли мне играть с тобой? О, милая Джесси. На твою беду, я не играю. Когда мне что-то действительно нужно, я довожу дело до конца. Даже если на кону стоит всё. Я не откажусь от тебя чисто из принципа. Ты моя. И мне плевать на твои желания. Я тебя хочу, значит, ты будешь моей, чего бы тебе это ни стоило.Дилогия «Грани безумия», книга вторая. Не для лёгкого чтения.Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга вторая 5
Глава 1 6
Глава 2 30
Глава 3 39
Глава 4 47
Глава 5 57
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Мэри Влад
Грани безумия 2

Пришло время надеть мой металл.
Чья кровь прольётся?
Я не знаю.
На чьей я стороне?
Две армии идут на меня.
Их флаги и оружие выглядят одинаково.
Одна говорит правду, другая – лжёт,
Но они обе зовут меня по имени.
«How Villains Are Made», Madalen Duke

Книга вторая

«И великий человек – всего лишь человек»
Иоганн Вольфганг фон Гёте

Глава 1

Увечья создают монстров.
К/ф «Проклятый остров»

Джейсон

Мне одиннадцать

В Нью-Йорке снегопад. Настолько грязное Рождество я вижу впервые. Снег валит и валит, но на улице не так холодно, и он тает под ногами, превращаясь в месиво из воды и грязи. Мне удалось сбежать из дома. Никто не кричит на меня, никто не требует подчиняться. Я хотел прокатиться на аттракционе, но меня не пустили, поэтому я отправился слоняться по городу.

Сейчас я стою на оживлённой улице и ловлю ртом снежинки. Снег падает на лицо, за шиворот. Я опускаю голову и подставляю руки белоснежному потоку, но на коже остаётся лишь вода, и бинт постепенно становится мокрым.

Кто-то толкает меня, а следом летит грубое:

– Глаза разуй, парень! Чего встал на дороге? Куда смотрят твои родители?

Я извиняюсь перед рассерженным мужчиной и отступаю в сторону, представляя, как вспарываю его толстое брюхо. Он мерзкий и вонючий. Здесь таких много. Я забрёл в один из неблагополучных районов. Если я хочу понять людей, нуж-

но начинать с низов человечества и постепенно подниматься выше.

Проезжающая мимо машина обдаёт меня мутной водой. Коричневые ручейки стекают по штанам и куртке. Мэриан будет очень недовольна. Эта мысль вызывает улыбку. Видимо, сегодня состоится незапланированное изгнание демонов. Эта женщина наверняка подумает, что я искал дорогу в ад, чтобы добраться до своих «богов». Джейкоб в отъезде, поэтому моим «воспитанием» сегодня займётся мать. Когда он вернётся, я получу ещё и гору тумаков. Вполне разумная плата за несколько часов свободы. Вряд ли Джейкоб будет сильно зверствовать. На прошлой неделе он сломал мне палец. Так что ещё примерно месяц ограничится профилактическими побоями.

Раньше я старался сгладить углы. Теперь мне нравится их выбешивать. Я получаю удовольствие, видя, как мои предки раздражаются. А ещё я знаю: Мэриан боится меня.

И чутьё её не подводит. Она получит по заслугам, как только придёт время. И тогда ей станет по-настоящему страшно. Я умею ждать. Моя мать ещё пожалеет, что произвела меня на свет. Была бы она умнее, я бы никогда не родился.

Смеркается. А я иду и иду. Нет, я не заблудился. Мне просто нравится идти пешком. В следующий раз обязательно воспользуюсь общественным транспортом, но сегодня я хочу изучить поведение толпы на улице, а не внутри желез-

ной банки.

До дома ещё долго. Это хорошо. Прошлые ожоги пока не зажили, так что я не тороплюсь туда, где меня вновь ждёт «очищение огнём». Точнее – воском, но какая разница, если кожа после этого облезает пластами? Я с первого раза понял, что нужно закрывать лицо и тело, чтобы раскалённая жижа попадала только на руки. Они давно обезображены, и я скрываю их под одеждой. Даже в жаркие дни я не показываюсь людям без пиджака или рубашки с длинными рукавами. Ненавижу эту одежду. Когда вырасту, закрою уродство татуировками и буду носить только майки и футболки. Когда я вырасту, всё будет по-другому. Когда я вырасту, Мэриан угодит в ад. Ей там самое место.

Тёмный переулок заканчивается тупиком с вереницей мусорных баков. Я задумался и забрёл не туда, а теперь нужно поворачивать назад. Мои ботинки сырые, а продрогшее тело пробирает озноб, но всё равно я доволен, что нахожусь здесь, а не дома. Трущобы весьма познавательны. Я родился в роскоши, а сегодня впервые увидел другой мир – за пределами моей маленькой вселенной. Тут воняет дерьмом, люди невежественны и грубы, но я ощущаю себя свободным. Чувствовать превосходство так приятно.

– Потерялся, малыш? – раздаётся мне в спину, а в следующую секунду меня толкают лицом к стене и зажимают между мусорными баками. – Ты не отсюда, да? Ишь какой нарядненький. Где мама, папа твои, а, мелочь?

Не успеваю обернуться, как чьи-то лапы нагло лезут в мои карманы. Ничего они не найдут. Я оставил портфель дома. Деньги остались в портфеле. Поэтому я и не смог купить билет на аттракцион. Побег не был запланированным. Я просто увидел возможность и рванул. Захотелось подышать воздухом вдали от места, где я вынужден жить. У меня получилось. В следующий раз обязательно прихвачу рюкзак, кое-что из еды, воду и карту города. Нужно продумать всё до мелочей. Я знаю расписание родителей. Просто раньше никогда не задумывался о прогулках на такие дальние расстояния.

– Что, предки не выдали карманных?

Человек дышит мне в ухо, ожидая ответа, но я молчу. Не хочется разговаривать. Да и как объяснить? Глупые люди никогда не понимают, о чём я говорю. Преподаватели и одноклассники либо высмеивают меня, либо тихо ненавидят и боятся. Моё мнение отличается от общепринятого, и меня называют либо тупицей, либо вундеркиндом. В общем-то мне плевать. Они никогда не дотянутся до моего уровня, а спорить с тупым стадом и что-то им доказывать – бессмысленно. Поэтому я продолжаю молчать и сейчас. Моё тело прижато к стене, и я не могу пошевелиться.

– Ты немой, да? Замёрз совсем. Сейчас я тебя согрею.

Я читал много историй о педофилах, извращенцах и прочих отбросах общества. Я вообще много читаю. Много чего смотрю. Мэриан была бы в шоке, если бы узнала, что я

тайком изучаю криминалистику, психологию, психиатрию и анатомию. Она пришла бы в ужас, если бы однажды обнаружила в моём потайном нагрудном кармане нож. Приходя домой, я прячу его под матрас. Мне нравится с ним играть. Он острый и хорошо лежит в руке, им удобно препарировать лягушек. Я ловил их прошлым летом, когда мы провели три недели в Европе. Джейкоб арендовал дом у озера. Оно было неглубоким. Теперь я знаю, как сделать так, чтобы лягушки умирали медленно. До этого тренировался на птицах и ещё на кроликах. Интересно, а сколько проживёт человек, если проделать с ним то же самое?

Мужчина отступает на шаг, и я слышу, как он возится с ремнём. Для меня это весомый плюс: мужчина отвлечён, а я больше не придавлен к стене, значит, доступ к потайному карману открыт. Сегодня мои познания в анатомии расширятся. Я слышу, как мужчина пыхтит, предвкушая своё скорое удовольствие. Будет забавно наблюдать за его рожей, когда он поймёт, что всё пошло не по плану.

Нужно вызвать у него желание подпустить меня ближе. Я должен взять процесс в свои руки, поэтому подаю голос:

– Позвольте, я вам помогу.

Под его довольное улюлюканье я медленно поворачиваюсь. Его орган меня абсолютно не интересует, но я делаю комплимент, чтобы отвлечь внимание мужчины от руки, в которой зажат нож, а затем наношу чёткий удар в бедренную артерию. Лезвие заходит до упора, и я проворачиваю руко-

ять. Дикий вой отскакивает от кирпичных стен. Я вытаскиваю нож, легко уворачиваюсь от грязных рук, которые пытаются меня схватить, а затем проделываю то же самое с другой ногой.

Я весь перепачкался в липкой красной жидкости. Мэриан будет в ужасе. Представляю, как она, трясясь от страха, тащит меня к ящику, и от этой мысли по телу разливается удовлетворение.

Мужчина оседает на грязный асфальт. Жаль, что не получится растянуть процесс. Будучи живым, он не позволит «порисовать» на себе, поэтому придётся разукрасить труп. Очень жаль, да. Но когда я вырасту, обязательно куплю себе живой «холст». Возможно, не один. Брызги крови поистине великолепное зрелище.

Мне пятнадцать

Я должен жить. У меня слишком много планов. Не могу я сдохнуть сейчас. И я не сдохну. Выживу назло всем. Назло ему. Назло ей. Эти ублюдки недостойны называться моими родителями. Придёт время – я им отомщу. Всем им. Весь этот грёбаный мир ещё узнает, кто такой Джейсон Харрис. Все те, кто насмехается надо мной, кто унижает, кто избивает и калечит – все они получат то, что заслуживают.

Приподнимаю корпус, держась за ободок унитаза, и сплёвываю кровью на кафельный пол. Хочу подняться, но пальцы проскальзывают, я теряю точку опоры и вновь распластыва-

юсь на полу.

Очередной день в аду подошёл к концу. Я зашёл в туалет, прежде чем покинуть здание академии, и на меня набросились четверо здоровенных старшекурсников. Зачинщиком, как обычно, стал Пол Картер. Он невзлюбил меня сразу. Его отец руководит компанией, которая соперничает с компанией Джейкоба. Мой отец часто играет грязно. Недавно он увёл у Картеров контракт из-под носа, а заодно опорочил старшего брата Пола, повесив на него финансовые махинации. В итоге Алан вынужден был уехать из Нью-Йорка. На прощание Алан взял с Пола обещание, что тот устроит мне «весёлую» жизнь.

Пол и до этого часто затевал драки, нападая на меня без веской на то причины. Просто потому, что я Харрис. Однако раньше это была честная борьба. Но сегодня Пол подошёл ко мне не один.

Говорят, дети не должны отвечать за грехи отцов. На деле это не работает. Меня избили до полусмерти лишь за то, что я сын Джейкоба Харриса. Защитить себя я не смог, потому что неделю назад Джейкоб в гневе сломал мне руку. А теперь у меня, кажется, сломаны ещё и рёбра. Возможно, что-то отбито внутри. Но чёрта с два я сдамся. Хорошо, что у меня высокий болевой порог. Только вот как встать на ноги? Тело отказывается подчиняться.

Я могу проваляться здесь долго. Джейкоб в отъезде, а Мэриан вряд ли станет бить тревогу, если я не приду сегодня

домой. Наоборот, будет рада. Она больше не может запихнуть меня в ящик, не может совладать со мной. Я стал сильнее, и теперь Мэриан всерьёз боится меня. Поэтому обрадуется моему отсутствию, если вообще его заметит. Она закрывается в своей комнате, когда я нахожусь в доме.

Эйб – единственный, кто станет меня искать. Но хватит ли у него ума проверить всё здание академии? Я нахожусь на третьем этаже, в самом конце коридора. Вряд ли Эйб додумается, что я зашёл в туалет, который расположен рядом с аудиторией. Он даже не знает, в какой аудитории проходила моя последняя пара. Эйб вполне может подумать, что я ушёл незамеченным и отправился слоняться по городу. Я так уже делал и не раз. Поэтому я правда могу пролежать здесь до утра, если не получится выбраться самостоятельно. Чёрт. Почему я не чувствую ног?

– Джейсон! – раздаётся в коридоре громогласный голос. – Джейсон, где ты, мать твою? Ты должен был сесть в машину сорок минут назад. Я обыскал всё грёбаное здание и территорию. Где ты, мать твою? Выходи, паршивец!

Ох, Эйб, если бы я мог, я бы вышел. Но я ног не чувствую, вот ведь незадача.

Эйб врывается в туалет и поочерёдно проверяет кабинки. До моей ещё далеко, и я слышу, как Эйб материт меня на чём свет стоит, обещая лично оторвать мне голову, если я немедленно не выйду из укрытия. Конечно, он не всерьёз. Это он так беспокоится.

Меня абсолютно не задевает грубоватая манера общения Эйба. Он старше меня всего на пять или шесть лет, поэтому у нас довольно неформальные отношения. Его приставили ко мне в прошлом году. Джейкоб решил, что я недостаточно пунктуален и слишком своеволен, поэтому купил мне сторожевого пса. Только вот Эйб, увидев, как ко мне относятся родители, встал на мою сторону. Я сделал для этого всё, и теперь он служит мне, а не отцу. Разумеется, Джейкоб об этом не знает. Эйб всегда прикрывает меня. Жаль, его не было, когда вломились эти громилы. Иначе это они бы сейчас валялись в луже собственной крови. Эйб – профессионально обученный телохранитель. Он проходил специальную подготовку. Терминатор, а не человек. Думаю, тренировки с ним пойдут мне на пользу. Как только восстановлюсь, обязательно скажу ему об этом. Для меня он всегда найдёт время. Эйб мне предан. Я знаю.

– Чёрт, парень, – выдыхает он, открыв наконец дверь последней туалетной кабинки.

– Я тоже… рад тебя… видеть, – сиплю, попутно сглатывая кровь.

– Твою мать, – Эйб опускается на колени, снимает пиджак и подкладывает мне под голову. – Держись.

Он связывается с кем-то по рации (наверное, с водителем), потом что-то говорит мне, но я его уже не слышу. В ушах звенит, перед глазами всё мутнеет, и я лечу в тёмную пропасть.

Мне восемнадцать

– Пиджак сними, – резко произносит низкорослая шатенка с тоннелями в ушах. – Потом садись вот сюда и говори, что хочешь набить, – она показывает на кресло-кушетку, обёрнутое плёнкой.

Стягиваю ненавистный пиджак и бросаю на кожаный диван, стоящий в углу комнатки. На мне остаётся лишь чёрная майка без рукавов, полностью являя миру мои изуродованные руки. Разумеется, девица сразу же реагирует:

– Чёрт, чувак… Ну и кто ж тебя так? Есть разрешение доктора о том, что по этим шрамам можно бить?

– С собой нет.

– Тогда проваливай, – она распахивает дверь. – Я не возьмусь за это без медицинского одобрения. Считай, я тебе одолжение делаю. Серьёзно. Другой мастер бы просто закрыл на это глаза и содрал с тебя деньги. А я говорю: это может быть опасно. Сначала сходи к врачу и проконсультируйся. Раздобудешь разрешение, тогда и приходи.

– Тебе так нужна эта бумажка? – спрашиваю, еле сдерживая гнев. – Я могу просто купить её, не думала об этом?

– Вот врачей и подставляй. Но не меня. Я не буду рисковать репутацией. Давай вали отсюда.

– Я заплачу столько, сколько скажешь. Вдвое, втрое больше.

– Э, не. Так дело не пойдёт. Если потом что-то случится,

ты на меня в суд подашь. Без справки не возьмусь.

Злость ударяет в мозг, ослепляет и отрубает хладнокровность. Я столько лет мечтал о том, как навсегда похороню уродливые рубцы под толстым слоем чёрной краски, а какая-то стерва хочет обломать мои планы. Мне сказали, она лучшая в своём деле. Не сомневаюсь, что это так. И она согласится на мои условия. У меня нет ни времени, ни желания искать другого хорошего мастера. Я хочу, чтобы мне набили татуировки сегодня. Сейчас. И я получу то, зачем пришёл сюда.

В несколько шагов оказываюсь рядом, с грохотом закрываю дверь, затем медленно оборачиваюсь. Шатенка шарахается назад, и я подхожу настолько близко, что ей становится некомфортно. Она отступает ещё на пару шагов и упирается в стену.

– Я подпишу отказ от любых претензий, заплачу в пять раз больше, – цежу сквозь зубы. – Просто набей грёбаные рукава. Ты ведь не хочешь портить со мной отношения?

– У нас нет отношений, чувак. Я не брала у тебя денег, мы друг другу ничего не должны. Проваливай.

– Илона, так ведь? – выуживаю из глубин подсознания имя этой принципиальной хамки. Она кивает. – Так вот, Илона, слушай меня внимательно. Если ты сейчас же не приступишь к выполнению своих профессиональных обязанностей, завтра твоя студия разорится. Я сравняю твою репутацию с землёй, натравлю на тебя налоговых агентов, службы

санитарного контроля и полицию. Тебе предъявят огромный список нарушений норм, обложат штрафами, заведут уголовные дела и отберут лицензию. Поверь, найдётся огромное количество желающих подать на тебя в суд. Услуги адвокатов стоят дорого. Но, сколько бы ты им ни заплатила, ты всё равно проиграешь. Потому что я перекуплю всех, кто согласится тебе помочь. Ты закончишь свои дни в тюрьме. Выбирай, Илона. Всё в твоих руках.

Маска растерянности и удивления на её лице постепенно сменяется ненавистью и презрением. Илона вскидывает голову, смотрит мне в глаза и уже открывает рот, чтобы вылить на меня поток словесного дерьма, но в следующую секунду её глаза наполняются слезами, а подборок начинает дрожать.

– Зачем ты так? – шепчет она. – Я ведь как лучше хотела. Это правда может повлечь серьёзные последствия. Ты должен сходить к врачу и убедиться, что татуировки не нанесут вреда. Я о тебе же беспокоилась…

Её голос срывается, и Илона плачет уже навзрыд. Не выношу истерики. Да и расстроенный мастер мне не нужен. У неё должна быть твёрдая рука, чтобы сделать всё идеально. Поэтому я привлекаю Илону к себе, обнимаю и глажу по голове, нашёптывая успокаивающие слова. Как бы между делом я начинаю раскаиваться в своём поступке, добавляю ещё пару высказываний о том, что я обижен и зол на весь мир. И ещё о том, что со мной поступили жестоко и несправедливо, поэтому я стал таким мудаком.

Разумеется, это действует. Девушки жалеют мучеников и любят спасать убогих. Рыдания постепенно стихают. Илона шмыгает носом, всё ещё подрагивает в моих объятиях, но больше не перечит и вырваться не пытается.

– Сможешь сделать это сейчас?

– Что сделать?

– Забить мне рукава. Я подпишу отказ от любых претензий и щедро заплачу.

Она отстраняется, поднимает на меня взгляд и вздыхает. Смотрит долго, изучающе, будто хочет прорваться сквозь мою непроницаемую броню. Я никак не реагирую. Просто стою и позволяю себя рассматривать.

– И кто же тебя так обидел? – спрашивает она наконец.

– Не понимаю, о чём ты.

Илона вновь вздыхает.

– Ладно, раз не хочешь рассказывать. Я сделаю то, о чём ты просишь. Но ты напишешь расписку от руки до начала работы.

– Конечно.

Когда все бумажные и денежные вопросы остаются позади, я снимаю майку и сажусь на кушетку. Илона протягивает мне толстую папку с эскизами. Она не нужна мне. Я знаю, что именно хочу набить, поэтому качаю головой, и Илона убирает её на место.

Наблюдаю, как Илона вскрывает флакон с антисептиком, ставит его на столик, затем достаёт упаковку перчаток, сал-

фетки и ещё какие-то запечатанные пакетики.

– Будет больно, – предупреждает она меня, кидая беглые взгляды на мой оголённый торс. Весьма определённые взгляды. – Могу сделать укол анестетика.

– Я не боюсь боли.

– Да, я вижу, – она осторожно касается рубцов сбоку от ключиц. – Здесь тоже закрывать?

– Везде, где кожа деформирована.

Её пальцы проскальзывают ниже, и я ловлю их, сжимая маленькую ладошку. Илона охает, но руку не убирает и взгляд не отводит.

– Что именно ты хочешь набить? Надпись? Рисунок? Какие у тебя пожелания?

– И то, и другое.

Я достаю из кармана листок и протягиваю Илоне. С минуту она изучает его, потом спрашивает:

– Mundus vult decipi, ergo decipiatur… Что это значит?

– Мир желает быть обманутым, пусть же он будет обманут.

– Это латынь?

– Да.

– А вторая надпись?

– Si vis pacem, para bellum. Хочешь мира – готовься к войне.

– Ты странный, – тихо произносит Илона спустя несколько минут. – Эти рисунки… Они… жуткие. Как послание из ада.

– В этом и смысл. Я там был и выбрался. Больше никто не посмеет пойти против меня. А если пойдут, их ждёт страшная участь.

Она кивает, откладывает листок в сторону. Я смотрю на её короткие чистые ногти. Впервые в жизни я разрешу кому-то «порисовать» на мне. И пусть Илона и правда будет лишь рисовать, но для того, чтобы татуировки прижились, нужно вогнать краску под кожу. Илона оставит на мне сотни, если не тысячи, микроскопических порезов. От этой мысли я словно уже чувствую запах крови, и член ощутимо напрягается.

Мне нужно сбросить это напряжение перед началом сеанса, иначе всё может выйти из-под контроля. Я не хочу вредить Илоне. Я даже не заикнусь о своих наклонностях. Она не из тех, кто пойдёт на такое ради денег. Мне не нужна огласка. Я не допущу, чтобы люди признали меня маньяком или невменяемым. Да, у меня есть определённые потребности. И я щедро плачу тем, кто добровольно согласен их удовлетворять.

– Ты рано разделся, сначала я должна нарисовать эскиз, – долетает до меня голос Илоны.

Она стоит передо мной, бесстыдно разглядывая мои заметно выросшие мышцы. За пару-тройку лет из тощего ботаника я превратился в мечту всех женщин. Вот что значит упорство и хороший тренер. Эйб всё ещё верен мне. Я в нём не ошибся. Я никогда не ошибаюсь.

Илона делает комплимент моей физической форме, и я любезно улыбаюсь. Её взгляд скользит ниже и останавливается на выпирающей эрекции. Я не в силах обуздать своё возбуждение. Нужно оттрахать её, пока моё желание не переросло в более извращённую форму. Посвящать Илону в свои пристрастия не входит в мои планы.

– Потом разберёмся с деталями, – хриплю я и встаю. – Тебе нужно снять стресс.

Тяну Илону на себя и усаживаю на кушетку. Учащённое дыхание, поволока в глазах и расширенные зрачки давно её выдали. Конечно же, она могла бы посопротивляться ради приличия, но я понимаю, что Илона не из тех, кто стыдится своих фантазий. И она не обижена на меня. Ей по большому счёту плевать. Когда я выйду из её тату-студии, она забудет обо мне как о страшном сне. Или приятном сне. Это уж с какой стороны посмотреть.

Раздвигаю её ноги коленом, вторгаясь в личное пространство, и она сжимает мои бёдра, привлекая ближе. Её пальцы судорожно расстёгивают ремень на моих джинсах, а мои – уверенно задирают короткую юбку.

Через несколько секунд я погружаюсь в горячее увлажнённое лоно и издаю хриплый стон. Где-то на периферии сознания пульсируют отголоски здравого смысла: «Держи себя в руках. Не причиняй ей вреда. Ты сможешь».

Мне двадцать четыре

– Что насчёт Джессики Маршалл? Ты проверил её?

– Да, вот досье, – Трэвис кидает на стол папку. – Ни дома, ни сбережений, лишь паршивая семейка, которая выгнала её на улицу. Идти Джессике некуда, пока живёт у меня. Я могу её использовать. С твоего разрешения, конечно.

– И как она нам поможет?

– А ты фото глянь, – Трэвис усмехается, затем разваливается в кресле. – Ебабельна на все тысячу процентов. Мужики от неё дуреют. Нужно только обучить её, и в твоём распоряжении окажется ещё одна троянская лошадка.

Трэвис замолкает, а я погружаюсь в изучение досье. Джессика Маршалл даже школу не окончила. Наверняка не обременена умом. С одной стороны, это плюс. На чистом холсте рисовать всегда интереснее. Рисовать…

Смотрю на фотографии, и меня окатывает мощной волной чистой кристальной энергии. В Джессике Маршалл столько жизни, столько притягательности. Это считывается даже через бумагу. Желание ярко вспыхивает в теле. О, я бы многое отдал, чтобы заполучить этот «холст» в свою личную коллекцию. Если я так воспламенился лишь от созерцания фотоснимков, то какое впечатление эта девушка производит вживую?

Она нужна нам. Она нужна *мне.* Уверен, что таланты её многогранны. Нужно лишь помочь ей их раскрыть.

– Под твою ответственность, – произношу нейтральным тоном и закрываю папку. – Если справится, то хорошо. Если

нет, просто избавься от неё.

– Она тебя не впечатлила?

Трэвис действительно выглядит удивлённым. Разумеется, Джессике Маршалл удалось меня впечатлить, даже не присутствуя здесь, но Трэвису об этом знать необязательно.

– Посмотрим. Пока рано судить. Установи камеры во всех комнатах. Я хочу видеть подготовку и поведение Джессики.

– В смысле – везде? И в толчке тоже?

– И в туалете, и в ванной, да. Я хочу видеть всё. Когда она будет готова, я дам знать. *Если* она будет готова. А теперь иди. Джейкоб скоро вернётся со встречи. Не нужно вам пересекаться.

– Есть, сэр, – с насмешкой отвечает Трэвис, поднимается на ноги и выходит за дверь.

Откидываюсь на спинку кресла, вытягиваю сигарету из пачки, прикуриваю и с наслаждением затягиваюсь. Я пристрастился к никотину чуть меньше года назад. Дым меня успокаивает, помогает привести мысли в порядок и справляться с агрессией. Все видят во мне хладнокровного и рассудительного человека. Знали бы они, как порой хочется свернуть шею тем, кто меня бесит. Но я не позволяю себе идти на поводу у мимолётных вспышек гнева. Я просто запоминаю и наношу удар в самый неожиданный момент. Тогда, когда я нахожусь в выигрышном положении, а жертва даже не догадывается о том, что её ждёт.

Тушу сигарету, вновь открываю досье и смотрю на краси-

вое идеальное лицо. В голове начинают складываться пазлы. Это паутина. Долгоиграющий план.

Я хочу эту девушку, но не так, как других. Если бы я хотел использовать лишь её тело, то приказал бы Трэвису незамедлительно притащить её ко мне. Однако это не то, что мне нужно. Джессика Маршалл будет со мной добровольно. Я хочу понять каково это – когда тебя любят. Хочу создать семью. Такую, которой был лишён. Мне это нужно. Можно сказать, это моя идея-фикс в долгосрочной перспективе. Время ещё не пришло, мне сейчас не до этого. Пока что я просто возьму Джесси в оборот. Пусть для начала послужит делу.

Скоро фигуры выстроятся на шахматной доске, и начнётся игра. Какой пешкой ты станешь, Джесси? Сможешь ли ты не проиграть? Сможешь ли ты не влюбиться в меня, когда мы наконец познакомимся?

Мне двадцать семь

– Ты недостоин носить фамилию нашей семьи, ты мне не сын, – злобно чеканит Джейкоб, сверля меня взглядом. – Дьявольский выродок. Отребье. Выметайся отсюда. Пошёл вон, – он допивает виски и швыряет стакан в стену. – Вон, я сказал!

– Есть проблема, отец, – отвечаю спокойно, подходя ближе. – Ты мне больше не указ. Компания потерпела неудачу не из-за моих действий, а из-за твоей истерии. Я предупреждал тебя, что будет, если…

– Эта девка подставила нас, сдала твоего парня. А ты его прикрыл! Теперь все знают, что я связан с грязными делами. Ты опозорил моё имя!

– Я не состою с ним в отношениях, отец. И это было год назад. Всё пошло прахом не из-за неё. И не из-за моих действий. Тогда мы потеряли почти триста миллионов, но потери были обратимы. Всё почти выровнялось, пока ты не решил…

– Молчать! – вновь перебивает меня Джейкоб. – Не смей перечить мне!

Качаю головой и усмехаюсь.

– Не смей усмехаться! Ты живёшь благодаря мне! Без меня ты – никто! Пустое место! Нужно было убить тебя ещё в утробе! Поганый… – Джейкоб осекается.

Он хватает воздух ртом, пучит глаза как рыба, выброшенная на сушу, и оттягивает ворот рубашки.

Агония растянется на долгие, мучительные минуты, я знаю. Я всё предусмотрел. Продумал мельчайшие детали. Я хочу, чтоб он мучался. Чтоб почувствовал каково это – быть беззащитным перед тем, кого ты ненавидишь. Чтоб ощутил на своей шкуре всю гамму боли.

– Что-то не так, отец? Тебе плохо?

Джейкоб оседает на пол, продолжая смотреть на меня в упор и беззвучно шевеля губами. Я опускаюсь рядом с ним на корточки и заглядываю в карие глаза.

– Что ты чувствуешь, *папа*? Отчаяние? Страх? Нена-

висть? Что ты *чувствуешь*?

Разумеется, он не сможет ответить. Джейкоб медленно задыхается. Тело отказывается ему подчиняться. При этом он чувствует острую зудящую боль, которая расползается по телу пульсацией, и ещё – абсолютную, доводящую до исступления беспомощность.

Откуда я знаю? Мне в красках описали, что ощущает человек, выпив этот яд. Глядя на Джейкоба, думаю, они говорили правду.

Большим пальцем я стираю испарину с его лба, вытираю палец о пиджак Джейкоба и выпрямляюсь во весь рост. Человек, который отравлял мою жизнь, теперь корчится у моих ног и мечтает, чтобы мучения закончились. Все мы жаждем любви и сострадания. Но готовы ли мы любить и сострадать?

– Тебе следовало изучить закон причины и следствия, Джейкоб. Не волнуйся, похороны будут грандиозными. Я подниму на уши весь Лос-Анджелес, даже сам напишу некролог. Прикуплю на такой случай какое-нибудь местное новостное интернет-издание. Хорошее вложение денег. У меня есть план, и он сработает. Ты больше не сможешь мне помешать. Я усвоил твой урок. Не беспокойся обо мне, папа. Если мне когда-либо ещё будет грозить опасность, я ударю первым.

Сажусь в кресло и наблюдаю последние минуты жизни Джейкоба Харриса. Когда всё заканчивается, звоню Эйбу и говорю, чтобы Мэриан привели в кабинет и вызвали скорую

помощь для Джейкоба и заодно полицию.

Джейкоб был жесток и несправедлив. Такую смерть и получил. Но Мэриан… О, Мэриан не заслужила смерти. Эта женщина достойна вечных мучений. Каждый день она будет просыпаться и засыпать в сущем аду. Она должна понять, за что ей всё это. И она поймёт.

Очень скоро Мэриан на собственной шкуре прочувствует каково это – подвергаться ежедневным пыткам. И я не говорю про пытки физические, хотя и их в её расписании будет достаточно. Я говорю про терзания ума и сознания. Про ощущение бессилия, несправедливости, отвергнутости и разъедающей злобы. Мэриан прочувствует всё сполна. Сотрудники психиатрической лечебницы об этом позаботятся. Я купил их с потрохами. Диагноз Мэриан неизлечим. Она никогда не покинет стены этого заведения. Мэриан сгниёт там, куда всегда хотела упечь меня. Ей уже подготовили палату с глухими деревянными стенами.

Когда она входит в кабинет, то не говорит ни слова, делая вид, что не замечает меня. И лишь спустя несколько секунд крик срывается с её губ. Мэриан падает на колени возле Джейкоба и плачет. Она скулит о вечной любви к мертвецу, которого обнимает, и обсыпает меня проклятиями, виня во всём на свете.

Это продолжается так долго, что мне становится скучно. Наконец Мэриан поднимается с колен и направляется в мою сторону. Я подаю знак санитарам, которые всё это время сто-

яли в дверях. Разумеется, Мэриан не могла их видеть, она вошла в кабинет раньше них.

Если бы Мэриан знала, что её ждёт, то не вела бы себя настолько неадекватно. Но она находится в неведении, поэтому останавливается в нескольких шагах и выставляет вперёд руку, сжимая большой деревянный крест, который всегда носит с собой, так сильно, что белеют костяшки пальцев. Мэриан шепчет молитву, взывает к Богу и Дьяволу и попутно умудряется проклинать меня. Она сейчас и правда выглядит как сумасшедшая. Санитары молча переглядываются, заходят с двух сторон и быстро скручивают её. Мэриан кричит, что они ошибаются. Пытается убедить их, что я опасен. Что это меня нужно упечь в психушку, а не её.

Возможно, они бы поверили ей, если бы вчера не приняли на свой счёт шестизначные суммы. Возможно, они бы вспомнили о совести, если бы она вела себя спокойно и озвучила разумные доводы. Возможно, они бы ужаснулись моему тотальному спокойствию, если бы Мэриан не забирала всё внимание на себя.

Но она забирает. Кричит. Воет. Молит Бога о спасении, а Дьявола – о моей смерти. Мэриан вырывается, борется, молотит руками и ногами и в порыве истерики царапает санитаров до крови. Ей вкалывают успокоительное, которое действует моментально.

Наблюдая из окна, как её грузят в машину, я шепчу:

– Счастливых дней в аду, Мэриан. Не волнуйся, твой урок

я тоже усвоил. Кто первым надел халат, тот и психиатр. Кто ведёт себя в соответствии с нормами общества, того и считают нормальным. Сладкой тебе жизни, *мама*.

Мне тридцать шесть

Я добился своих целей.

Я наказал обидчиков.

Я забрал своё.

Я в очередной раз оказался прав: меня погубила Джессика Маршалл.

Я умер?

Это ад?

Рай?

Чистилище?

Или я всё ещё жив?

Глава 2

Думай не о задаче, а о решении.
«Первое правило волшебника», Терри Гудкайнд.

Джейсон

Я прожил охрененную жизнь и был готов упокоиться с миром. Я свято верил в то, что умер. Я дико устал и хотел наконец отдохнуть. Но иногда одной веры недостаточно. Я всё ещё жив. Реальность врывается в сознание ослепляющим светом, и я прикрываю глаза.

Она здесь.

Джессика Маршалл здесь.

Держит меня за руку. Благодарит небо за мою спасённую жизнь. А мне хочется вновь провалиться в забытьё и погулять по волнам моей памяти.

Сколько я был в отключке? Час? День? Неделю? Месяц?

По моим ощущениям прошло всего лишь мгновение, а заодно – целая жизнь. Моя жизнь. Но она не закончена.

Я чувствую прикосновения её нежных рук, и мне хочется сбросить их. Отгородиться. Отвернуться. Закрыться. Уйти от неё подальше. Но я лежу. Лежу и не могу пошевелить ни рукой, ни ногой, ни головой. Шею плотно удерживает фиксатор. От него тяжело и жарко. Руки и ноги тоже зафиксированы. Одна нога закатана в гипс и закреплена выше второй.

Также одна рука полностью в гипсе, но лежит вдоль туловища. Другие нога и рука просто перебинтованы и удерживаются кожаными ремнями. Я весь в бинтах. Ещё я ощущаю давление в рёбрах. Кажется, крепко перевязаны. На мне то ли тряпка, то ли медицинская роба. Хорошо, что одеяла нет. И без него душно.

Меня мутит. В голове каша. Пот скапливается под фиксатором, под гипсом, под бинтами. Я весь взмок. Мне настолько хреново, что я предпочёл бы сдохнуть.

Могу ли я говорить? Могу ли вообще хоть что-то? Как ужасно быть беспомощным. Я испытывал это ощущение так много раз. И вот опять. Ненавижу это состояние. В голове щёлкает переключатель, и я больше не имею возможности бороться со вспыхнувшей злобой, которая готова перерасти в открытую агрессию. Это сильнее меня. Слишком мощный триггер. Но я продолжаю лежать молча и неподвижно. Злость просто съедает меня изнутри. Я будто вернулся в детство. В тот ненавистный деревянный ящик.

Джессика всё ещё держит меня за руку. Её любовь отравляет меня, а сострадание раздражает. Поэтому я не проверяю, в порядке ли мои речевые навыки. Ведь если я открою рот, то первым словом станет «убирайся». Я не хочу грубить Джессике. Я *понимаю*, её вины в произошедшем нет. Это я отвлёкся. Это я впустил её в свою жизнь, в свои мысли, в свою постель, в свою чёрную душу. Это я пошёл на поводу у своих желаний. Я. Джесси тут ни при чём.

Но злюсь я именно на неё. И обвиню, если заговорю, тоже её. Потому что по-другому не умею. Потому что уверен, что все должны вести себя так, как я того хочу. И лучше мне сейчас молчать. А ещё лучше сделать вид, что я вновь заснул. Тогда она уйдёт. Уйдёт и, возможно, больше не вернётся. Джесси убедилась, что я жив. Пора бы и ей заняться своей жизнью. Мы слишком разные. Нам не по пути.

Я хотел, чтобы меня любили. Откуда я мог знать, что любовь настолько утомительна? Откуда я мог это знать, если никто никогда меня не любил?

Джессика не виновата в том, что влюбилась в меня. Я сам к этому подвёл. Она угодила в мои сети. У неё не было шансов. Но сейчас её любовь меня только раздражает.

– Джейсон.

Джесси легонько касается моей щеки, и я открываю глаза. Ничего не отвечаю, просто смотрю на неё. Она такая красивая. Даже красные глаза, тёмные круги вокруг них и распухшее лицо её не портят. Джессика много плакала и мало спала… из-за меня.

Она молчит и улыбается мне. Не бросается на шею, не причитает, не задаёт вопросов. Если бы Джесси не держала меня за руку, я бы подумал, что она призрак.

– Я рада, что ты очнулся, – произносит она наконец. – Отдыхай. Я пойду.

Джессика встаёт с кровати, направляется к выходу. Я ведь хотел, чтобы она ушла. Так почему сейчас я ощущаю острую

потребность остановить её? Почему внутри что-то неприятно сжимается, когда Джесси берётся за ручку двери? Почему ощущение такое, словно у меня забирают что-то очень важное?

– Ст… Стой.

Оказывается, говорить сложно. В горле будто застрял инородный предмет, а рот распирает и пульсирует так, словно мне туда бревно вставляли.

Она возвращается и осторожно садится на край кровати. Я смотрю ей в глаза. Я должен знать, что со мной, и Джесси понимает меня без слов.

– У тебя множественные переломы, все закрытые. Позвоночник не повреждён, ты будешь ходить. Из-за раны на бедре ты потерял много крови, пришлось делать переливание. Пуля не нанесла серьёзных повреждений. На лбу и кое-где на теле останутся шрамы, других видимых увечий нет. Синяки пройдут, содранная кожа и швы затянутся. Тебе очень повезло, Джейсон, – её глаза вновь наполняются слезами. – Очень.

– Ск… Сколь…

– Сколько времени ты здесь? – уточняет Джесси, и я моргаю, потому что кивать не могу. – Прошло десять дней. Тебе сделали две операции. Искусственно удерживали в бессознательном состоянии, чтобы смягчить последствия для организма. Ты долгое время был подключен к аппарату. Состояние стабилизировалось только позавчера. Ты ненадолго при-

ходил в себя, но эти вещества такие сильные… – она осекается. – Ты, наверное, и не помнишь. Хорошо, что ты сегодня очнулся.

– Ты. Эйб.

– Откуда мы там появились? – спрашивает она, и снова я моргаю.

Джесси опускает голову, молча теребит ремешок сумочки. Лишь спустя какое-то время она решается вновь взглянуть на меня и заговорить:

– Мне надоело всё это. То, как ты поступил со мной, с ней – это разрывало меня изнутри. Я была так зла. Обманула Эйба, взяла твою машину и просто уехала. Хотела приехать к тебе и всё высказать. Или, наоборот, свалить от тебя подальше, чтобы зализать раны и, в конце концов, забыть о тебе. Я не знала, что конкретно сделаю. Просто сбежала из-под зоркого глаза Эйба. Только ведь от него не сбежишь, – Джессика усмехается. – Он погнался за мной. Никогда так быстро не ездила. Я не поняла, что за рулём был ты, но твою машину я узнала. Когда произошла авария, мы с Эйбом уже стояли на обочине. Остановились почти одновременно. Из-за того, что скорость была очень большая, отъехали мы прилично. Пришлось возвращаться. Он и трое его парней убили тех, кто гнался за тобой. Живым взять никого не удалось. Потом мы спустились к тебе. Вызвали службу спасения, эвакуатор. Всё происходило быстро, но на счету была каждая минута. Ты потерял слишком много крови, а твоё тело и лицо… Я

думала, всё очень плохо. Никогда в жизни так не боялась.

– Почему?

– А ты не понимаешь? – Джесси вымученно улыбается.

Она такая грустная. Я знаю, что она сейчас скажет, понимаю, почему ей плохо, но во мне это не вызывает ровным счётом ничего. Ни сострадания, ни ответной любви. Только пустота. Умом я научился понимать людей, но я никогда не смогу почувствовать то, что чувствуют они. Мне никогда это не мешало, наоборот. Не мешало до знакомства с Джессикой. И сейчас, глядя на неё, я вновь ощущаю себя каким-то ущербным. И что самое удивительное: меня это волнует. Мне не пофиг. Я бы правда хотел понять её так, как может понять обычный человек. Мне интересно. Джесси не надоела мне, она всё ещё привлекает меня. Это само по себе поразительно.

– Понимаю. Головой, – произношу и пытаюсь выдать хотя бы подобие улыбки, но почему-то не получается.

Джессика кивает и поднимается на ноги.

– Куда?

– Тебе надо отдохнуть. Я приду позже, а сейчас постарайся поспать.

Она целует меня в лоб, направляется к двери и скрывается за ней, оставляя меня в одиночестве. Не смогу я без неё заснуть. Мыслемешалка в голове уже работает на полную катушку. Я и так слишком долго здесь провалялся. Нужно поговорить с Эйбом. Уж он-то расскажет всё, что я хочу знать.

Жму пальцем на кнопку вызова персонала, находящуюся прямо под рукой, и дверь открывается почти сразу. Но, вопреки ожиданиям, вместо медсестры заходит Эйб. Не тратя время на ненужные приветствия и вопросы о том, как я себя чувствую, он переходит сразу к делу:

– Твоё убийство заказал Гарри Карпентер. Сейчас он находится на Бали. Акции «Харрис Корпорейшн», «Мэрроу Корп» и их дочерних компаний упали до рекордного минимума, и мы выкупили все. Всё прошло под контролем. Ни одна сделка не ушла за борт. Провернули всё тихо и неофициально. Сработано чётко по твоим инструкциям. Акции поднимаются в цене, прибыль увеличилась, зона нашего влияния выросла. Разумеется, официальные источники трубят абсолютно противоположные вещи. Мы заняли весомую долю в теневом управлении. Теперь ты владеешь городом, оставаясь в тени, как всегда и хотел. У меня только один вопрос, – Эйб краснеет и сжимает кулаки. Он зол. Вполне ожидаемо. – Какого чёрта, зная о том, что тебя захотят устранить, ты с утра обманом отправил меня на виллу, а сам рассекал в одиночестве?! Твою мать, Джейсон! Нахрена ты спровадил охрану?!

– План же сработал, – сглатываю и выравниваю дыхание. Говорить всё ещё сложно, но постепенно мои реплики становятся длиннее. – Нужно было уронить наши акции, чтобы выкупить все до единой. Самое лучшее решение – угроза моей жизни.

– То есть ты это спланировал?

– Скорее: не исключал, что именно так всё и получится. Но полёт с обрыва в мой план не входил, если ты об этом.

– Не входил?! А что тогда входило? Пулевые ранения?! – Эйб бросает на меня грозные взгляды. – Ты же не просто так написал эту инструкцию. Файл пришёл на мой зашифрованный канал ровно через час после происшествия. Ты знал, что пострадаешь. Грёбаный ублюдок! Я тебя сам когда-нибудь убью, – Эйб вздыхает и садится в кресло рядом с кроватью.

– Не убьёшь. Ты меня любишь.

– Чёртов засранец. Видел бы ты себя. Тебе теперь тут валяться целый месяц.

– Через неделю-другую выйду.

– Выйдешь? – Эйб издаёт нервный смешок. – Куда? На чём? У тебя конечности переломаны, забыл?

– Срастутся. Что там Трэвис?

– Пока не доставляет проблем. Моника хорошо за ним приглядывает.

– Пусть остаются там и наслаждаются райским островом. Напиши Монике по поводу Гарри. Он её новое задание. Детали я вышлю позже, пока пусть присмотрится к нему.

Эйб кивает, но даже пальцем не шевелит.

– Не сиди как статуя. Позови кого-нибудь, чтобы сняли эту штуку с моей шеи.

– Тебе нельзя делать резких движений, Джейсон. Желательно вообще не двигаться.

– Позови.

– Нет.

– Эйб, ты ничего не перепутал?

– Абсолютно ничего. Тебе требуется покой. И сон. До свидания, Джейсон. Отдыхай.

Под летящие ему в спину угрозы Эйб выходит за дверь, оставляя меня одного. Я ведь люблю одиночество. Так почему сейчас мне хочется с кем-то поговорить?

Нажимаю кнопку вызова, но на этот раз заходит медсестра. На мои требования снять этот ошейник и позвать либо Джесси, либо Эйба она лишь улыбается, говорит, что скоро я поправлюсь и всё будет хорошо. Даже злиться нет сил. Надо признать, я правда сильно истощён. Поэтому я позволяю медсестре сделать мне укол и медленно проваливаюсь в сон.

Глава 3

– Вы, должно быть, прожили сотни жизней.

– Ещё одна мне вряд ли по силам.

Т/с «Настоящий детектив», 2 сезон

Джессика

– Далеко собралась?

Вздрагиваю от грозного голоса, неожиданно раздавшегося за спиной, и медленно поворачиваюсь. Эйб возвышается надо мной. Его брови сдвинуты, а губы сжаты. Он ждёт моих объяснений. Снова. Как меня достало перед ним отчитываться. Больше нет сил на споры. Если он меня не отпустит по-хорошему, я всё равно найду возможность сбежать.

– Далеко, – киваю. Юлить и врать бесполезно. Эйб видит людей насквозь.

– Вот так просто?

– Да.

– У тебя хоть деньги есть?

– Я взяла немного налички. На первое время хватит.

– И каков план? Покинуть страну, пока Джей беспомощен? Почему тогда не уехала сразу? Зачем нужно было ждать десять дней?

Глаза вновь наполняются слезами, и я стираю их внешней стороной ладони.

– Не дави на больное, Эйб. Ты же знаешь почему. Джейсон небезразличен мне. Теперь я знаю, что он поправится, и могу уехать. Так будет лучше.

– Да, лучше. Ты его любишь, а он тебя – нет. Но ему на тебя не пофиг. И это проблема.

– Просто отпусти меня. Пожалуйста, Эйб. Он забудет обо мне очень скоро.

– Не забудет. Он никогда о тебе не забудет, Джессика. А вот ты кое о чём забыла.

– О чём?

– Поехали.

– Думаешь, я сяду в твою машину?

– Да, Джессика. Сядешь. Сядешь, заткнёшься и будешь меня слушаться. Сделаешь вид, что всё нормально. Зайдёшь со мной в дом, а потом покинешь его через чёрный ход, поедешь в аэропорт, улетишь из страны и никогда не вернёшься. Ты сменишь имя, паспорт и гражданство. Джессики Маршалл и Камиллы Росс больше нет. Ты исчезнешь не только из ЭлЭй, но и из интернет-пространства. Ты сотрёшь себя.

– Как?

– Я помогу.

– Зачем тебе это? А если он узнает, что ты замешан?

– Моя задача – оберегать его даже ценой собственной жизни. Джейсон оказался в таком состоянии, потому что отвлёкся. Он не сказал прямо, но я знаю: это ты стала причиной того, что он слетел с обрыва. Значит, мой долг – вычеркнуть

тебя из жизни Джея.

– Почему просто не убьёшь? – я усмехаюсь и повожу плечами. Странный какой-то разговор.

– Потому что ты никогда не вредила ему умышленно. Но ты должна исчезнуть. Так будет лучше и для тебя, и для него. Так ты едешь?

Я колеблюсь всего пару секунд. Но за этот короткий отрезок времени в мыслях проносится так много кадров. Плохих и хороших. Говорят, человеческая память очень избирательна. Моя, видимо, нет. Я помню всё. Или почти всё. Я перестала доверять Камилле. Хоть и упрятала я её лишь для того, чтобы защитить Камиллу от Джейсона, но я всё ещё зла на неё. Она предала меня. Она врала мне. А я ведь ей верила. Прав был Джейсон: я одна. Никого у меня нет. Даже личность, живущая внутри меня, оказалась предательницей.

– Еду, – киваю и смотрю Эйбу в глаза. – Ты не обманешь меня? Я всё равно поеду, деваться мне некуда. Просто скажи сразу, действительно ли ты поможешь мне уехать или это всего лишь уловка, чтобы заманить меня на виллу. Я хочу знать правду. Устала разочаровываться в людях.

– Вот ты дотошная. Сказал же: помогу. Всё, поехали. Хватит болтать.

Я больше ничего не спрашиваю, и Эйб молча выполняет свои обещания. Он привозит меня на виллу, сопровождает до комнаты, велит собрать небольшую сумку и ждать его возвращения. Делаю всё в точности, как он сказал.

Время не на моей стороне, оно тянется слишком медленно. Но куда мне теперь торопиться? Эйб согласился помочь. Джейсон помешать не сможет. Скоро я буду далеко от него. Начну новую жизнь. Снова.

Пора уже признать, что у нас с Джейсоном ничего не получится. Я буду ему нужна, пока он во мне заинтересован. А потом со мной может случиться всё, что угодно. Поэтому надо уехать подальше, пока есть такая возможность. Это мой единственный шанс спастись.

– Собралась? – спрашивает Эйб, зайдя в комнату.

– Да.

– Телефон оставь здесь. Вообще не бери никакую технику. А вот это возьми, – он протягивает мне два конверта. Один маленький и толстый, другой – большой и плоский. – Тут новый паспорт, наличные и договор, который ты подписала. Сожжёшь его, когда прибудешь на место. Билет зарезервирован и оплачен.

– Куда я лечу?

– Расскажу по пути в аэропорт. Там жарко, красиво. Цивилизацией и не пахнет. Вычислить тебя по камерам шансов не будет, если не сунешься в туристическую зону.

– Камеры! – восклицаю и резко поднимаю голову.

– Думаешь, я полный дебил? Я отключил систему видеонаблюдения ещё до того, как мы вернулись.

– Каким образом?

Эйб закатывает глаза, и я понимаю, что лучше не дони-

мать его вопросами. В конце концов, он, можно сказать, правая рука Джейсона. Эйб точно знает, что делает.

Никем не замеченные мы покидаем виллу через чёрный ход.

Всю дорогу до аэропорта я щипаю себя, проверяя не сон ли это. Находясь в здании, озираюсь по сторонам, ища подвоха. Идя на посадку, ощутимо напрягаюсь. Даже когда самолёт взлетает, я всё ещё не могу поверить в то, что вырвалась из капкана больной «любви». Весь полёт меня не покидает ощущение, что вот-вот на соседнее кресло плюхнется кто-то из людей Джейсона и скажет, что это розыгрыш. Но кресло так и остаётся пустым.

Взвинченная нервная система не даёт заснуть, всё время полёта я пребываю в какой-то полудремоте. Вроде и не сплю, но и не бодрствую.

Я лечу в Танзанию, на остров Унгуджа, в Центрально-Южный Занзибар. Это и правда далеко. А уж название городка (точнее – деревни), где мне предстоит обитать, я и вовсе не смогла запомнить. На этом острове достаточно туристов, поэтому к моей скромной персоне не должно возникнуть излишнего интереса.

Эйб сказал, что по прилёту меня встретит его человек и доставит на место. Придётся довериться. Надеюсь, я останусь жива. Но не буду же я там жить вечно. Это просто невозможно. И что я буду там делать? Кем работать? Денег у меня с собой прилично, но когда-нибудь они закончатся. А взять

банковскую карту я не могла по вполне понятным причинам. Ладно. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Жар – вот что я ощущаю, когда спускаюсь по трапу самолёта. Воздух разгорячён, он сухой, но дышать не трудно. От жары спасает ветерок, а потом и кондиционер в автобусе, в котором нас везут до здания аэропорта. У меня только ручная кладь, нужно будет лишь пройти контроль – и всё. Назад пути уже нет. Только вперёд. Что меня там ждёт, я не могу знать. Надеюсь, я не сгину в пасти крокодила или льва, не сдохну от какой-нибудь невиданной заразы и не попаду в руки местных бандитов. Почему-то я уверена, что здесь царит беззаконие. Будет хорошо, если я ошибаюсь.

У выхода из здания аэропорта меня встречает высокий темнокожий человек в огромной соломенной шляпе. Он улыбается мне, кивает и говорит идти за ним. На стоянке припаркован чёрно-оранжевый джип с открытым верхом. Никогда не ездила на таких штуках. Я вообще не доверяю машинам без крыши, особенно после случая с Джейсоном.

Джейсон…

В груди сильно сдавливает, и я сжимаю кулаки, пытаясь унять пульсирующую боль и заставляя себя прогнать душераздирающие мысли. Я сбежала, спасая свою шкуру, но это не отменяет того факта, что я люблю Джейсона, безумно по нему скучаю и переживаю за него. Как он там? Ему лучше? Или хуже? Уже знает, что я выбрала не его? Ему, конечно, всё равно, но…

Мужчина забирает сумку из моих рук, возвращая меня в реальность. Он забрасывает её назад, затем спрашивает, почему я грустная. Натягиваю улыбку, уверяю его, что просто слегка утомилась, и сажусь на пассажирское сиденье. Я не нервничаю, но мне очень плохо. Ничего. Пройдёт. Время всё стирает.

Мужчина настроен доброжелательно. Он представляется Беном и интересуется, как я долетела, хорошо ли себя чувствую, сильно ли устала, голодна ли я. Получив ответы, заверяет, что ехать нам не более получаса, а на месте нас уже ждёт обед.

Эйб не обманул, тут очень красиво. От буйства зелени и красок можно ослепнуть. Это настолько ярко, настолько контрастно, что я даже дыхание задерживаю. Колоритный бедный городишко сменяется небольшим пустынным песчаным отрезком, который мы преодолеваем достаточно быстро. Дорога ухабистая, но этому автомобилю всё нипочём. Только столбы пыли доставляют неудобство. Надеюсь, там, куда мы едем, есть душ или водоём. Мне не помешает ополоснуться.

Нас раскачивает всё сильнее, и у меня радостно ёкает в животе. Такое же ощущение я испытываю, когда самолёт отрывается от земли. На смену песчаной местности приходит настоящий оазис. Дорога постепенно выравнивается, а пыли становится меньше. Здесь столько травы и растительности! А цвет… Он не просто зелёный. Он густой, насыщенный и гораздо темнее, чем я видела до этого.

Бен посмеивается надо мной, а у меня от удивления рот не закрывается. Я могу только ахать и периодически выдавать «вау!», на большее не способна. Это действительно поражает. Я потрясена. В ЭлЭй красивая природа, но здесь она ещё и дикая. Необузданная. Свободная. Всю мощь я ощущаю сполна, а ведь это только начало. Да, я определённо хочу задержаться в этом месте. Мне нравится. Очень нравится. Даже мысли о Джейсоне на время покидают меня.

– Я покажу всё позже, – обещает Бен, перекрикивая рёв мотора. – Тут много дивных мест. А сегодня тебе нужно отдохнуть, поесть, набраться сил и ознакомиться с правилами.

– Правилами?

– Эйб сказал, что ты прилетела инкогнито. Я расскажу, как оставаться здесь невидимкой. Первое время будет непривычно, но всё наладится.

Я хочу ему верить. О, как многим людям я хотела верить. И ведь верила. Верила до последнего. И ещё не раз поверю. И ещё не раз обманусь. Я неисправимая Джессика Маршалл, которую теперь зовут Эллой Грей.

Я вновь исчезла с радаров. И начинаю сначала.

Глава 4

Но без девушки сюжет не двинется с места. Без героини не будет книги.

К/ф «Лондонские поля»

Джессика

На проверку Бен оказался действительно хорошим парнем. Он показал мне окрестности, раскрыл места, о которых не знают туристы, рассказал про культуру своего народа и даже познакомил с местными. Теперь мне делают скидку на рыбном рынке.

Я поражаюсь этим людям. Это же колоссальный труд. С утра до позднего вечера рыбаки доставляют рыбу и морепродукты к причалу, где продавцы забирают груз и прямо с лодок несут продавать. Целый день находясь под палящим солнцем, выполняя изнурительную работу, пропахшие рыбой жители острова не перестают улыбаться.

Они настолько искренны, настолько непосредственны и открыты, что я волей-неволей вновь начинаю доверять людям. Разумеется, не все здесь безобидны. Есть и криминальные группировки. Местные бедны, а бедность порождает агрессию. Но в основной массе это миролюбивые улыбчивые создания, которые не держат зла за годы рабства. Удивительное дело.

– Поехали, Элла! – кричит Бен из своего рыжего джипа.

Я прощаюсь с продавцами, подхватываю пакеты со свежей рыбой, морепродуктами, овощами и фруктами и спешу к машине.

Бен позвал меня на отдалённый пляж, один из многих образовавшихся посреди океана. Мы поплывём на лодке, взяв с собой мангал, лежанки, зонты и продукты. По прибытии устроим себе вкуснейший обед. Бен будет готовить, на этот раз его очередь, так что я смогу лежать и слушать шум прибоя. Потом мы сядем под навес и начнём рассказывать друг другу разные истории. Бен не обязан меня развлекать, но иногда он делает это.

Я стараюсь не думать о Джейсоне, однако у меня плохо получается. Прошёл почти месяц с моего побега. Почти целый месяц! А за мной никто так и не приехал. Эйб ошибся, когда говорил, что Джейсон обо мне никогда не забудет. Он забыл. У него есть более важные дела. И это хорошо. Пора и мне забыть. Перестать оглядываться по сторонам и вздрагивать от каждого шороха вблизи своего дома. Пора жить настоящим, а не прошлым. Пора…

Но сейчас, пока Бен занят приготовлением рыбы, я лежу на шезлонге, прячась в тени зонта, и представляю, как Джейсон ласкает меня. Касаюсь пальцами боковой линии шеи, подражая его прикосновениям, веду рукой вниз, очерчиваю пальцем ключицы, затем медленно скольжу ниже, но усилием воли останавливаю себя. Однако процесс уже запущен, и

воображение распаляет тело. *Джейсон ложится сверху, раздвигает мои ноги и медленно погружается в меня.*

Господи, я рехнулась…

Дорогой парфюм, сигареты и виски… Мне даже запах мерещится. Я реально с ума схожу, не иначе. Как его забыть, если я не хочу забывать? Сейчас я готова на многое, лишь бы оказаться рядом с ним. Я так хочу его. Это и правда сумасшествие. Пора прекращать, иначе я стонать начну, представляя, как он меня трахает.

Встаю с шезлонга и направляюсь к воде. Мне нужно остудиться. Точнее – остыть и успокоиться. Я завелась не на шутку. А я ведь всего лишь провела пальцами по шее, представляя, что это Джейсон меня касается. Этого было достаточно, чтобы тело вспыхнуло. А мозг… Мой мозг давно сгорел.

Вхожу в прохладную воду по пояс, резко опускаюсь под неё и сразу же выныриваю. Вода струится по лицу, кожа покрывается мурашками, но желание не исчезает.

Нужно просто отвлечься на что-то. Например, придумать себе занятие на вечер. Может, затеять уборку? Да, я так и сделаю. Сейчас пойду помогу Бену, затем отвлекусь едой, разговорами с Беном, а по возвращении наведу порядок в доме.

Выполняю свой план ровно в том порядке, который себе наметила: помогаю Бену и болтаю с ним, затем мы с удовольствием съедаем наш шикарный обед, плаваем, загораем и возвращаемся. Я выскребаю каждый сантиметр в доме и

даю себе обещание, что *займу делами каждую секунду, чтобы не дать мозгу возможности ворошить прошлое.*

Кстати, домик, в котором я обитаю, очень милый. Не имеет ничего общего ни с лачугами местных, ни с курортными отелями или виллами. Он уютный, там есть всё необходимое, но излишеств никаких. Мне нравится. В шутку я называю себя «потерянная в джунглях». Конечно, это не джунгли, однако мой двухэтажный домик окутан зеленью со всех сторон. Есть небольшой задний дворик. Иногда мы с Беном устраиваем там чаепития или барбекю.

Недели проходят одна за другой, превращаясь в ещё один месяц, и я всё больше проникаюсь этим островом. Здесь хорошо, однако я очень хочу домой. И, понятное дело, я всё ещё скучаю по Джейсону. Два месяца в моём случае – очень маленький срок. Ничего не может перебить мысли о Джее. Дни тянутся и летят, а я всё ещё помню его. Воспоминания не притупились, а я так надеялась, что время сотрёт их в порошок. Но нет.

Я старательно расписываю каждый день, не оставляя себе ни одной свободной минуты. В первой половине дня я гуляю, изучаю остров и людей, а по вечерам впитываю знания иного рода. Бен позаботился о том, чтобы у меня появился интернет. Отдал мне свой старенький ноутбук. Наверное, зря Бен это сделал, ведь я вновь поступила опрометчиво. Камиллы со мной нет, некому контролировать мои решения, и вот я уже покоряю сафари.

Джип в очередной раз ныряет с горки, и внутри живота поднимается ликование. Никогда не привыкну к этому ощущению свободного падения. Каждый раз – как первый.

Ровно два месяца я безвылазно торчала на острове Занзибар, но вчера моё терпение лопнуло, и я отправилась на материк. Ну должна же я исследовать всю Танзанию! Я столько читала про неё, столько красивых картинок и видео посмотрела, а вживую так и не видела. До сегодняшнего утра.

Вчера я купила билет и забронировала отели, а сегодня уже арендовала джип и отправилась на сафари. Да, вот так просто – одна. Без гида, без водителя. Опасно, знаю. Когда я принимала это решение, мозги мои явно вышли погулять, отдав управление эмоциям. Бен не смог ни воспрепятствовать мне, ни поехать со мной. Он в отъезде, поэтому сейчас я свободно рассекаю по взрытым колёсами земляным и песчаным дорогам. Выехала рано утром. Уже прошло время обеда, но до кафе, которое отмечено на карте, я всё ещё не добралась. Кажется, свернула не туда. Всё-таки бумажные карты проигрывают навигаторам. Но брать с собой телефон я не стала. Строго говоря, у меня его и нет. Конечно, можно было купить, но Бен сказал, что это небезопасно.

Чёрт! Я точно заблудилась. Нужно вернуться на развилку. Хочется есть, да и отдохнуть не помешало бы. Я потная, грязная, уставшая и голодная, но при этом жуть какая довольная. В этой спонтанной вылазке присутствует львиная доля романтики. Я не жалею, что выбралась на материк, хоть

и напортачила с маршрутом.

Съезжаю в сторону, разворачиваю джип и хочу вернуться на проторенную дорогу, но раздаётся хлопок, и чёрный столб дыма, рвущийся из-под капота, взмывает вверх. Неужели мотор накрылся?

Только этого не хватало – застрять в объятиях дикой природы. Без навигатора, без телефона, без еды и с истекающими запасами воды. А ещё тут водятся хищники. Я видела их за забором из токовой проволоки. Однако, если я и правда свернула не туда, то велика вероятность, что я выехала за ограждённую территорию. Там тоже пролегают маршруты сафари, но в такие зоны можно въезжать только на укреплённых закрытых машинах и автобусах. Люди как бы сидят в клетке, а звери ходят вокруг них. Такой транспорт хорошо защищён, людям ничего не грозит, даже если хищник подойдёт максимально близко.

А вот я ни на йоту не защищена. У моего джипа даже крыши нет, не то что железной решётки. И с какой такой радости эта проволока тянется не по всей территории? Почему нет охраны или ворот с надписью «Вы выезжаете за ограждение»? Что за половинчатые меры безопасности? Я же не могла проморгать вывеску. Или могла? Ладно, пока рано паниковать, может, я и не покидала безопасную территорию. Надо открыть карту и сверить местность. Только как это сделать, если рядом нет ни одного указателя или опознавательного знака?

Нужно было просто купить тур или взять гида и закрытый транспорт, а не колесить в одиночку. Но я решила ограничиться картой «безопасное сафари» и ехать строго по маршруту, который защищён от вторжения зверей. Кто бы мог подумать, что что-то пойдёт не так?

Чёрт, чёрт, чёрт. *Соберись, Джесс. Сначала осмотри машину, затем уже всё остальное. Думай, только потом действуй. Не поддавайся эмоциям. Ты сама себя загнала сюда, тебе самой и выпутываться. А для этого нужна холодная голова.*

Распахиваю дверь и выпрыгиваю из автомобиля. Дым всё ещё валит, я отмахиваюсь от него рукой. Нужно понять, что случилось с джипом. Если дела совсем плохи, то придётся идти пешком. Вызвать подмогу я не смогу, нет средств связи. Вот же подстава! *Браво, Джесс. Ты гениальна.*

Камилла бы никогда не попала в такой просак. Она бы даже не поехала сюда. Её инстинкт самосохранения бил все рекорды. Все её поступки и решения были продиктованы только одним – спасением своей шкуры. Камилла боялась. Боялась всегда, всего и всех. Её бдительность и мнительность произрастали из страха. Её рациональность – это всего лишь защитный механизм, который ограждал её от всяких неприятностей. Она спасала себя, а заодно и меня. Без неё я бы не выжила.

Но я сама упрятала Камиллу в недра подсознания. В тот раз это я спасла её, а не она меня. Так было нужно. Если

бы Ками попыталась навредить Джейсону, он не оставил бы от неё и мокрого места. Зря я вообще оставила её наедине с ним, но прошлого уже не изменить. Что сделано, то сделано. Я должна была защитить её, то есть – себя, ведь мы с ней части одного целого, поэтому и избавилась от неё. Но, как выяснилось, это лишь временная мера. Посетить психотерапевта удалось лишь дважды перед тем, как Эйб помог мне сбежать. Я очень долго искала хорошего специалиста, в итоге решила обратиться к Ларри. Я не сказала ему, что страдаю диссоциативным расстройством личности, а сослалась на то, что подумываю получить диплом психолога и хочу прощупать почву, поговорить с практикующим специалистом. В ходе наших бесед я задала множество вопросов и получила ответы, которые меня теперь очень беспокоят.

Я много думала и в конце концов приняла решение пройти курс терапии, чтобы полностью стабилизировать свою психику. Ками вышла из-под контроля, значит, от неё нужно избавиться навсегда. Мне удалось перекрыть ей доступ к управлению, но надолго ли? Без профессиональной помощи моё состояние может вновь ухудшиться. Поэтому я и попросила у Бена ноутбук и доступ в интернет. Мне необходимо найти специалиста, который согласится не только проводить сеансы дистанционно, но и возьмётся за работу, не зная ни моего настоящего имени, ни того, как я выгляжу.

Ладно, всё это подождёт. Сейчас нужно решить вопрос с машиной. Может, сзади есть что-то, что мне поможет?

Обхожу автомобиль и сразу же забываю о поломке и вообще обо всём на свете, потому что вижу ответ на вопрос «выехала ли я за ограждение». О, да. Я выехала. Ну, что… Выходит, это моё последнее приключение.

Хищный зверь заметил меня куда раньше и явно не намерен упускать добычу. Его шкура лоснится на солнце, а мышцы перекатываются под ней, пока он крадётся в мою сторону. С такого расстояния плохо видно, но, судя по полосам на морде, это гепард. Самый быстрый хищник в мире. Да, это определённо он, ведь леопарды предпочитают охотиться в сумеречное время суток.

Впервые в жизни моего страха хватает на двоих. Я пошевелиться не смею, наблюдая за движениями хищника. Я читала, что гепарды нередко охотятся парами. Возможно, сзади ко мне подкрадывается его брат или друг. Но даже если этот гепард один, бежать всё равно бессмысленно. Я погибну здесь, растерзанная кровожадной большой кошкой.

Расстояние между нами неумолимо сокращается. Гепард готовится к прыжку, и я зажмуриваюсь. Вот и всё…

Я жду, что через секунду-другую в меня вонзятся острые когти, но вместо этого гремит выстрел. Распахиваю глаза и вижу поверженного зверя. Мне жаль его, но таков закон природы: либо ты, либо тебя.

Медленно поворачиваюсь в ту сторону, откуда стреляли. Хочу поблагодарить своего спасителя, однако слова застывают на губах, а от цепкого взгляда чёрных глаз озноб вновь

пробирает тело. Трэвис подходит ближе, убирает пистолет и усмехается, явно наслаждаясь моей растерянностью.

– Привет, Джесс. Смотрю, ты успела завести друзей.

Глава 5

Ничто не остаётся прежним. Пройдёт ли секунда или одна сотня лет. Всё беспрестанно бурлит и клокочет. И люди меняются так же сильно, как океаны.

«Океан в конце дороги», Нил Гейман

Трэвис

Несколькими днями ранее

Моника обхватывает мои бёдра ногами, притягивает ближе, и я погружаюсь в неё, растягивая и наполняя изнутри. Она такая узкая, аж дрожь пробирает. Я наращиваю темп, подводя её к черте, а затем останавливаюсь и вглядываюсь в опьянённые желанием глаза. Мне нравится дразнить её и себя. Неописуемый восторг на грани с экстазом.

Вхожу до предела и вращаю членом внутри. От удовольствия и сдерживаемого напряжения тело покрывается потом. Я уже готов кончить, но хочу растянуть процесс как можно дольше. Мне нравится трахать эту узкую щёлочку. А Монике нравится всё, что я с ней делаю. Она кричит, царапает мою спину ногтями и извивается подо мной.

Наш секс – это трах века. Мы как долбаные кролики. Каждый день по несколько раз. Вот уже два месяца я трахаю только её. Охренеть.

Наше взаимодействие идеально – никаких сюсюканий и

прочей бредятины. Мы гуляем, развлекаемся, катаемся на доске, посещаем клубы и бары, трахаемся и жрём. Надо признаться, так я ещё не отдыхал. После того, как мы с Моникой чётко отработали задание Джейсона, и Мэрроу был схвачен властями, Джейсон сказал, что мы заслужили отпуск. А через несколько дней Джей попал в аварию. Карма, чтоб её.

Эйб рассказал Монике основные детали, и Моника поделилась со мной. Неудивительно, что до Джейсона всё-таки добрались. Он ведь стольким насолил, воплощая свои планы в реальность.

Сейчас Джей уже почти восстановился. Утром прислал нам с Моникой инструкции. В моём файле был билет на Занзибар и приказ доставить Джессику Маршалл на материк в целости и сохранности. Прямиком в номер Джейсона. Обалдеть, конечно. Чтобы Джейсон Харрис попёрся за какой-то девкой аж в саму Танзанию… Интересно, почему он не отправил за ней Эйба?

Хотя в целом мне плевать. Закидонов Харриса всё равно не понять. Он платит – я делаю. Такой теперь расклад. И всегда таким был, чего уж врать. Вряд ли я когда-нибудь избавлюсь от мыслей об убийстве Джейсона. Возможно даже, когда-нибудь я его всё-таки убью. Но на данном этапе меня всё устраивает. Пока я не нахожусь рядом с Джейсоном постоянно, он меня не бесит. К тому же Джей сделал мне шикарный подарок: роскошная вилла на Бали и лучшая девочка из всех, кого я пробовал. Да, близость Моники и деньги

– это весомый плюс. Я в шоколаде. Эйб был прав: не стоит кусать руку, которая тебя кормит. И вот я живу и наслаждаюсь. Здесь и сейчас. Потом – будет потом. Зачем сейчас об этом думать?

Кончаю так бурно, что аж задыхаюсь. Моника успела словить три оргазма. Ненасытная сучка. Нравится она мне. Трахается как богиня.

– Ты летишь со мной, крошка? – спрашиваю, вставая с кровати.

Сумки уже собраны, одежда подготовлена. Можно не суетиться и спокойно принять душ. Я тянусь за полотенцем и вопросительно смотрю на красивую стерву.

– Нет, мы увидимся позже, – томно отвечает Моника и раскидывает руки в стороны. Её голые сиськи отвлекают.

– Куда он тебя отправляет? Что за задание? Тебе ведь тоже пришли инструкции. Что было в файле?

Хрен знает, почему я это спрашиваю. Хочу знать и всё тут. А ещё я снова хочу её трахнуть. Это она кончила трижды, я всего один раз.

И я готов на второй заход, охренеть. Однако скоро нужно выезжать, иначе опоздаю на рейс. Так что придётся побыстрому.

– Это секрет, Трэвис, – Моника улыбается, глядя на мой стояк. – Будь хорошим мальчиком, ладно? Сделай всё как надо и возвращайся поскорее.

– Так ты будешь здесь?

– Ммм…

Я и не надеялся, что она ответит. Да мне, в принципе, похер. Её разведённые ноги и похотливый взгляд говорят за неё. Конечно, она будет меня ждать. Так её ещё никто не трахал. Сама сказала. Приятно, чёрт побери. И когда я снова начал верить женщинам?

Отбрасываю полотенце в сторону и ложусь на неё сверху. У меня есть ровно десять минут до приезда такси.

Настоящее время

Испуг на лице Джессики сменяется удивлением. Она делает шаг в мою сторону и останавливается. Смотрит так, будто призрака увидела. Ага, я б тоже офигел, если бы столкнулся с ней на другом конце света.

– Как ты нашёл меня?

– Разве это проблема, Джесс? Где неприятности – там ты. Чем разозлила кошечку? Хотя тебе и делать ничего не надо. От тебя и так все воют. Эта киска могла избавить мир от ошибки природы.

– Если так меня ненавидишь, почему не дал ей этого сделать?

– За твою голову назначили высокую цену. Ничего личного, детка. Просто деньги. Идём. Кое-кто хочет с тобой поговорить.

Она не отвечает, просто смиряется со своей участью и подходит ко мне. Мы возвращаемся на дорогу, идём к мо-

ей машине, которую я бросил минутах в пяти ходьбы. Я следил за Джессикой несколько дней. Мог бы, конечно, сразу её сцапать, но Джейсон запретил делать это при свидетелях. Что ж, свидетеля я устранил. Хотя сомневаюсь, что эта киска выдала бы меня. Скорее – оставила бы на десерт после того, как растерзала бы Джессику. Умеет, однако, ведьма влипать в неприятности.

– Чего такая кислая, Джесс? – задираю я её, когда она садится на пассажирское сидение. – Прокатимся с ветерком, может, ещё каких зверюшек встретим. Ты же любишь приключения. Выше нос.

– Ты везёшь меня к нему?

– О ком ты? – я расплываюсь в улыбке, краем глаза наблюдая, как Джесс ёрзает на сиденье. Ей некомфортно. Это хорошо. – Да, Джесс, к нему. Он страсть как хочет тебя видеть. Я, надо сказать, удивлён, что ты умудрилась сбежать. Как тебе удалось?

– Я просто увидела возможность, – Джессика дёргает плечами, наклоняется вперёд и включает песню. – А теперь мы можем помолчать?

– Ладно. Я тоже не рад слышать твой голос.

На самом деле я хочу поскорее сбагрить её Джейсону, оторваться в каком-нибудь баре, а завтра улететь первым же рейсом. На Бали меня ждёт шикарная вилла, охрененный трах и ещё куча всяких плюшек.

На досуге я пораскинул мозгами и пришёл к выводу, что

мне плевать, если ради этого нужно выполнять поручения Джея. Я всё равно больше ничего не умею, только решать его проблемы физической силой. Бесит, однако, что я постоянно думаю о нём. Мысли о Джее вертятся и вертятся в голове, даже когда нахожусь за тысячи километров от него. Меня словно заклинило на нём. С чего бы, а? Я всего лишь работаю на Харриса. Он мне никто, как и я ему.

Знаю, я у него такой не один. Это хорошо, потому что я не намерен пахать без продыху. Работать я вообще не люблю, чего уж там. Даже в тюрьме всегда отлынивал. За меня всё делали мои «слуги». Я обеспечивал им защиту, а они исполняли любые мои приказы. Эх, было времечко. Но туда я больше не вернусь. Делать там нехрен. И там нет Моники с её охрененной задницей. Ох, я б её сейчас…

Поправляю член и хмыкаю. Надо бы отжарить кого-нибудь из местных перед отлётом. Уж больно невтерпёж. Ну, вот и город. Наконец-то. Скоро я сплавлю ведьму, получу свои бабки и займусь более приятными делами.

– Останови здесь, пожалуйста, – просит Джесс, когда мы проезжаем мимо вереницы магазинов. – Я куплю воду.

– Мы почти приехали.

– Трэвис, я хочу пить. И ещё мне нужно в туалет. Очень нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.